

Открытые письма «Ульяновской правды»

ИСКУССТВО, АМБИЦИЯ И КВАРТИРА

Передо мною письмо участников бывшего академического хора и оперной студии Ульяновского Дворца культуры имени 1 Мая. Любители песенного творчества Волков, Стежкина и Гришина высказывают горькое сожаление о том, что созданная по вашей, Клара Федоровна, инициативе оперная студия внезапно распалась. Вы сами уволились с работы — покинули всех, кто полюбил вас за кропотливый труд в области музыкального искусства. Эта любовь к вам чувствуется в каждой строке их письма. Они просят редакцию газеты разобраться в причинах того, что академический хор, на базе которого была создана оперная студия, перестал существовать. Мне, любителю самодельного творчества, и было поручено сделать это.

В сентябре 1962 года вы предложили Дворцу культуры имени 1 Мая свои услуги в качестве руководителя хора. Через месяц вам была предоставлена однокомнатная квартира. В помещении, где вы занимались с хором, по вашему требованию были установлены зеркала и магнитофон-радиола. После успешных выступлений хора его участники получали денежные премии. И все это — по вашему требованию. Участники хора почувствовали в вас не только хорошего музыкального руководителя, но и заботливого организатора. В их глазах заметно рос ваш авторитет. (Вы почему-то не говорили им, что во всем этом соответствующие инстанции охотно шли навстречу).

Потом вы предложили дирекции Дворца поставить оперу С. Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем». Поставить на общественных началах. Как вы объяснили, затраты средств будут не большими. Работа над оперой увлекла многих. Опера требовала, кроме хора, усилий всех творческих коллективов Дворца: и драматического и танцевального, и оркестрового. Все эти коллективы, по существу, свернули свои занятия. Все говорили об опере, все ждали оперу и все работали на оперу. Вас, Клара Федоровна, постепенно начала подтачивать опасная для творческого работника болезнь. Вы заразились «премьерством». Создавая оперный спектакль, вы забыли о другой своей обязанности: о создании и сплочении коллектива, о воспитании каждого его участника.

Итак, все работали на вас. Ощувив свое «я» в этой работе, вы стали требовать от дирекции много такого, о чем раньше не было и речи. И опять же, ради будущей оперы, пошли на то, чтобы вызвать из Москвы представителя для пошива специальных костюмов и обуви. По вашему настоянию были приглашены оплачиваемые музыканты-профессионалы. Поставленная «на общественных началах» опера обошлась Дворцу в 10.000 рублей. Вам предлагалась и методическая помощь со стороны ВТО. Вам с самыми добрыми намерениями хотели помочь артист обдрамтеатра П. А. Михайлик и солистка областной филармонии П. А. Касюляйтис. Но вы грубо отказались от их услуг, сославшись на то, что они в этом ничего не понимают, обвинив их в желании «примазаться к чужой славе». Вот в чем корень зла, Клара Федоровна. Вы слишком дорожите своей личной славой.

Это чувствовалось даже на премьере, состоявшейся 16 февраля 1963 года, когда участники и вы раскланивались перед своими благодарными слушателями, и при этом вы как-то уж особенно старались подчеркнуть свой «скорбный труд», как образно вы-

К. Ф. Константиновой, постановщику
оперы «Запорожец за Дунаем»

разились авторы письма, полученного редакцией.

Премьеру оперы рецензировала «Ульяновская правда». «Начало положено» — так называлась рецензия. Она не столько разбирала сам спектакль, сколько приветствовала инициативу создания оперной студии. И просто не было необходимости по случаю такого большого для самодельного коллектива торжества тут же делать подробный разбор спектакля. А он был не без недостатков. Не будем подробно говорить о творческих недочетах спектакля. В конце концов, промахи и просчеты в большой работе могут быть.

Но самый главный недостаток оперы состоял в том, что всю организацию и постановку, как вам ни было трудно, вы взяли в свои руки. Опера могла идти только при вашем участии. Вы всеми силами постарались доказать, что вы незаменимый в ней человек.

Когда было решено ставить оперу Даргомыжского «Русалка», вы поставили не совсем скромные условия: на этот раз вы потребовали, так сказать, персональный оклад размером в 200 рублей, двухкомнатную квартиру и чтобы в этой квартире за счет Дворца стояло пианино. Конечно, ничего персонального вам дать не могли. Вам обещали заплатить за будущую оперу аккордно (за предыдущую постановку вы получили 500 рублей и все участники по 10 рублей). Но это для вас уже было мало. Более того, вас даже обидело такое предложение. Теперь уже вас обижало многое и из того, что любому другому казалось вполне естественным. Вы были оскорблены, когда вашему хору в областном смотре было присуждено не первое, а второе место. В те дни, когда предполагалась поездка с оперой в Москву, вы потребовали от руководителей облсовпрофа, чтобы они добились в Москве принять оперу, как зачет вам по профилирующему предмету для поступления в консерваторию. Но невозможное не делается. Вы же приняли этот отказ, как то, что в нашем городе не любят и не понимают оперу. Впрочем, только ли в нашем? До этого вы руководили хоровым коллективом в Доме культуры г. Камышлова (Свердловская область). Там вы

поставили ту же оперу «Запорожец за Дунаем». Большие надежды, возлагавшиеся на этот спектакль и там, завершились тем, что, как образно говорят, гора родила мышь. В результате вы уехали оттуда в наш город.

И вот теперь вы считаете, что и в Ульяновске вас не поняли.

Вы уволились, и самодельный коллектив распался. И этот факт перечеркивает все самые лучшие ваши достоинства. Он говорит о том, что вы не заботились о воспитании, о сплочении коллектива.

Как уже говорилось, при постановке оперы почти все творческие коллективы свернули свою работу. Во Дворце культуры и сейчас царит творческая бездейственность (если не считать работы народных театров). Можно согласиться с вами, что в этом повинны и руководители Дворца, в частности директор И. А. Семилетов. Конечно, мы осуждаем его отказ поставить украинскую пляску для оперы. Непростительна и его грубость с подчиненными, игнорирование мнения других работников Дворца при решении многих вопросов. Семилетов сильно виновен в застое работы творческих коллективов Дворца. Из-за его грубости отказался руководитель струнным оркестром В. П. Нужин. По той же причине собирается уходить старейший руководитель танцевального коллектива В. И. Магаркин. Но коммунисты сделали т. Семилетову серьезное предупреждение. Думается, что в скором будущем Дворец культуры сможет перестроить свою работу.

При всем этом именно вам, Клара Федоровна, не следовало так себя вести. И если уж так сложились обстоятельства, примите как пожелание на будущее мой совет: не повторяйтесь в своем творчестве. Во всех смыслах — не повторяйтесь. Создавайте коллектив, работайте с ним,ставляйте всех и каждого полностью, то, что вы сами любите. Но помните, что подлинное искусство не терпит потребительского подхода к себе. Надо, как говорил К. С. Станиславский, любить искусство, а не себя в искусстве.

По поручению редакции:

Н. СИМАГИН.

участник художественной
самодельности, мастер
завода «Контактор»